

"Уж что́ это у нас в Москве приуныло..."

(Сызрань, Симбирск. губ.)

Уж что́ это у нас в Москве приуныло,
Заунывно в большой колокол звонили?
Уж как царь на царицу прогневи́лся,
Он ссылает царицу с очей далее,
Как в тот ли во город во Суздаль,
Как в тот ли монастырь Покровский.

Как царица по палатушкам гуляла,
Жалобнёхонько царица причитала:
«Ох вы гой еси, каменные палаты,
Белы-каменны палаты, грановиты¹!
Уж, знать, мне по вас, палатушкам, не гуляти,
За кипарисными столами не сидети,
Мне сахарного кушанья не кушати
И мне белого лебедя не рúшати!»
Выходила тут царица на крылечко,
Закричала своим громким голосочком:
«Ох вы гой еси, конюхи молодые,
Младые конюхи, ездовы́е!
Вы закладывайте [карету] — не спешите,
Поезжайте Москвою — не спешите:
Уж авось государь-царь умилíтся,
Не прикажет ли назад воротиться!»
Как взгóворют конюхи молодые:
«Ох ты гой еси, наша матушка царица,
Марфа Матвеевна!
Уж где ж царю умилíться,
Уж где ж ему вас назад воротити?»

Как встречали царицу со звоном,
Выходила тут игуменья,
Что с своими монашеными,
Принимала её за ея руки белыя,
Повела в свои кельи.

(Язык.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Старинная «гридня»; гранная, угольчатая палата, название, сделавшееся в Москве собственным. — О.